

Прошло три года с тех пор, как я унаследовал титул виконта Иллгнера.

С тех пор как умер мой отец и я стал Гибом, можно было с уверенностью сказать, что я столкнулся с целым лесом проблем. Бригитта в ярости отменила свою помолвку, узнав, что ее бывший жених Хассхейт и его семья пытались лишить меня жизни. Это заставило нас всех объединиться, чтобы пережить последовавшую вражду. Дворяне в Иллгнере покинули нашу провинцию, чтобы переехать в другое место, и моя младшая сестра оказалась неспособной найти нового жениха до окончания Королевской академии. То, что мне пришлось сопровождать ее на сцену во время выпускной церемонии вместо жениха, так и осталось болезненным воспоминанием для всех нас.

После окончания школы Бригитта вступила в рыцарский орден, старательно устанавливая новые связи, чтобы как можно меньше причинять страданий Иллгнеру. Она даже согласилась переехать в храм в нижнем городе, что позволило ей получить место рыцаря-стража леди Розмэйн, недавно удочеренной дочери эрцгерцога.

Я пытался остановить её из уважения к её чести, но Бригитта была полна решимости любым возможным способом быть полезной Иллгнеру - и её усилия принесли свои плоды, поскольку её положение рыцаря-стража значительно уменьшило количество оскорблений, которым подвергалась наша провинция. Наконец-то у нас появилась возможность, если так выразится, снова вздохнуть полной грудью.

Первоначальный план состоял в том, чтобы заручиться защитой даруемой положением рыцаря-стража состоявшего в свите Леди Розмэйн. Мы выразили надежду на это, и она милостиво предоставила нам возможность развивать печатное дело раньше других провинций. Это было наилучшим исходом, на который мы могли надеяться, но вскоре после старта нового дела мы столкнулись с целым рядом трудностей: гости из Эренфеста один за другим выявляли наши недостатки, а прибытие высокопоставленных дворян, таких как Лорд Фердинанд, означало, что моя решимость и гордость как дворянина, а также мое отношение к своим гражданам постоянно ставились под сомнение.

Бывали времена, когда я жалел о своем решении принять предложение леди Розмэйн - никогда не думал, что оно потребует таких перемен и ляжет таким тяжелым бременем на моих людей. Но теперь пути назад не было; для достижения процветания Иллгнера нужно было продолжать развивать производство бумаги.

- Мы закончили, милорд! Взгляните на эту бумагу! - Одним летним днем воскликнула Карья, ворвавшись в мой кабинет с широкой улыбкой на лице. Фольк, вошедший следом за ней, вежливо поклонился, прежде чем отчитать свою чрезмерно восторженную партнершу.

- Карья, ты должна проявлять больше вежливости по отношению к Гибу Иллгнеру.

- П-Прости. Я просто была немного взволнована...

Извинившись, Карья вышла из комнаты и снова вошла, на этот раз действуя по всем правилам

вежливости. После того как серые жрецы во время их пребывания в прошлом году обучили слуг в особняке, те теперь знали как вести себя согласно общепринятому этикету.

Поскольку Леди Розмэйн в настоящее время спала погруженная в юрев с целью восстановления здоровья, похоже, что Лорд Фердинанд отказывал всем дворян, которые выражали интерес к печатной и бумажной промышленности. Впрочем, это не будет длиться вечно; скоро в Иллгнер приедут дворяне, чтобы осмотреть наши мастерские, так что слугам в особняке необходимо было знать и соблюдать надлежащий этикет.

- Значит, ты закончил, Фольк? - Я спросил.

- Да, Гиб Иллгнер. Мы достигли нашей цели по производству бумаги. - С радостной улыбкой он протянул мне несколько листов только что сделанной бумаги. Как человек, который обычно маскировал свои эмоции мирным, скромным выражением лица, эта его улыбка была очень редким зрелищем.

Я взял листы бумаги и рассортировал их по типу. Честно говоря, я не ожидал, что они действительно преуспеют, но Фольк и Карья поверили словам Леди Розмэйн и вложили все свои силы в работу. Их долгие дни труда в холодной реке, пока их руки не становились ярко-красными, были, наконец, вознаграждены, и их яркие, удовлетворенные улыбки были сейчас, как два ослепительных солнца.

- Так и есть. Скоро я должен отправиться в квартал знати, чтобы принять участие в церемонии Звездных Уз в этом году. Пока я буду там, я продам бумагу компании Плантен и устрою твой выкуп, Фольк.

- Гиб Иллгнер. Если возможно, я был бы очень признателен, если бы вы нашли время спросить Верховного Жреца, как поживает Леди Розмэйн.

- Конечно.

Я послал ордоннанца к Бригитте, прося ее устроить встречу с Лордом Фердинандом, а затем отбыл в Дворянский квартал на верховом звере. Поскольку я был единственным, кто следовал из Иллгнера, чтобы присутствовать на церемонии Звездных Уз, этот способ путешествия был идеален: провинция была достаточно далеко, я хотел свести использование экипажа к наименьшему возможному. Некую трудность составила перевозка бумаги, но я просто привязал ее к своему верховому зверю. Это был не самый респектабельный подход, но тем не менее я достиг желаемых результатов.

Когда я прибыл в Дворянский квартал, мой главный слуга, размещенный в моем зимнем особняке, приветствовал меня с удивлением.

- Вы прибыли раньше, чем ожидалось, милорд.

- Преимущества путешествия налегке и в одиночку.

- Это намного больше багажа, чем я ожидал бы от кого-то, путешествующего налегке...

Пока мой главный слуга смотрел на меня сузившимися глазами, я бросил взгляд на слуг, заносивших мой багаж внутрь.

- Не мог бы ты отнести эти коробки прямо в мой кабинет? - Сказал я. - Это кое-что важное для Иллгнера.

- Как пожелаете. Однако, милорд, могу ли я попросить вас вести себя немного более аристократично, пока вы находитесь в Дворянском квартале?

- Ты прав. Я постараюсь так и сделать.

В день моей встречи с Лордом Фердинандом я отправился в храм в экипаже, захватив с собой драгоценные коробки с бумагой. Мои слуги поморщились, услышав, что мы направляемся в храм, но меня это не особенно беспокоило; я много чего слышал интересного об этом месте от Фолька и Бригитты.

Я спланировал свое отбытие таким образом, чтобы прибыть вовремя, но даже тогда я прибыл последним. В покоях Верховного Жреца уже находились Бенно и Дамиан из компании Плантен, Гил, главный слуга Розмэйн, и сам Лорд Фердинанд.

- Добро пожаловать, Гиб Иллгнер.

Под бдительным оком Верховного жреца я сообщил о прогрессе, достигнутом Иллгнером в производстве бумаги, и продал её. Сама продажа прошла потрясающе хорошо; возможно, это было в значительной степени связано с тем, что мы еще раньше подписали документы о сделке, но создание Гильдии растительной бумаги и заранее установленная сумма за бумагу означала, что купцы даже не пытались добиться снижения цены.

- Гиб Иллгнер, я чрезвычайно рад, что приобрел такую качественную бумагу, - сказал Бенно. - Я с нетерпением ожидаю продолжения торговли с Вами.

- Конечно. Я чувствую то же самое.

Когда Бенно озвучил свое намерение закрепить цену бумаги с помощью магического контракта, я довольно быстро пришел к мнению, что он тратит свои деньги на сущую мелочь. Но с учетом того, как гладко прошла наша встреча, я должен признать, что это было очень умное и дальновидное решение с их стороны. Мое мнение о ведении дел с купцами немного улучшилось.

Когда сделка была завершена и компания "Плантен" покинула кабинет, пришло время выкупить Фолька. Лорд Фердинанд подтвердил, что денег, полученных нами от компании Плантен, действительно достаточно, и подписал контракт.

- И на этом контракт завершен, - объявил Лорд Фердинанд. - Должен сказать, однако, что все произошло гораздо быстрее, чем предсказывала Розмэйн...

- Действительно. Фольк очень серьезно отнесся к своей работе. Он поверил заверениям Леди Розмэйн, что это возможно, и вложил все свои силы в изготовление бумаги.

- Понимаю. Приспособился ли он к жизни в Иллгнере?

Неожиданный вопрос заставил меня удивленно моргнуть. Как бы грубо это ни звучало, я искренне не ожидал, что Лорд Фердинанд будет заботиться о благополучии серого жреца. Он, должно быть, прочитал выражение моего лица, поскольку продолжил с пренебрежительной усмешкой.

- Розмэйн и её слуги были чрезвычайно обеспокоены благополучием серого жреца, которого они оставили в Иллгнере, - продолжил он. - Они часто выражали свое беспокойство по поводу этого Фолька, и хотя лично я не вижу смысла беспокоиться о ком-то, кто выбрал свой собственный путь, отнюдь не все разделяют мое отношение.

С этими словами лорд Фердинанд с сардонической улыбкой посмотрел на слуг леди Розмэйн, стоявших поблизости. Среди них был и Гил, который вместе с остальными раньше делал бумагу в Иллгнере. Я понимал, почему он так беспокоится о Фольке, и его фиолетовые глаза умоляли меня ответить.

- Фольк делает все возможное, чтобы приспособиться к незнакомой обстановке. Он приспосабливается к обычаям Иллгнера, насколько это возможно, и слуги в особняке, в свою очередь, учатся у него храмовым обычаям. Мне хотелось бы верить, что мы оба влияем друг на друга в положительном направлении, - ответил я Лорду Фердинанду.

Гил облегченно вздохнул, его лицо смягчилось теперь, когда он знал, что с Фольком все в порядке. Его реакция вызвала улыбку на моем лице, напомнив мне, что Фольк также выразил беспокойство по поводу тех, кто оставался в храме.

- Лорд Фердинанд... могу я спросить, проснулась ли уже Леди Розмэйн?

- Она не подает никаких признаков пробуждения, - ответил он, возвращаясь ко мне после того, как передал свою копию контракта слуге. - А почему Вас это интересует? Думаю, она проспит еще год.

Я заметил, что его пронизательные золотистые глаза внимательно изучают меня, и быстро

объяснил, что Фольк волновался о ней.

- Я также подумал, что он и его невеста могли бы получить благословение Леди Розмэйн на их брачной церемонии... - добавил я.

- Если таково их желание, им нужно только подождать, пока она проснется. Решат они дожидаться её или нет, зависит только от них; теперь, когда Фольк больше не серый жрец, он может делать все, что ему заблагорассудится, - ответил лорд Фердинанд.

Как по мне, так Фольк с готовностью подождет, столько сколько потребуется времени, чтобы Леди Розмэйн проснулась, но сможет ли Карья сравниться с ним в терпении - это совсем другой вопрос.

Когда компания Плантен покинула Иллгнер, я выделил Фольку комнату в своем особняке, где жили одинокие слуги. Для него было бы неудобно быть единственным, кто пользовался боковым зданием, и Леди Розмэйн сказала мне обращаться с ним как с любым другим слугой, насколько это возможно. В результате он превратился из одного из многих, непривычно ведущих себя гостей провинции в кого то ужасающе выделяющегося своей непохожестью в поведении по сравнению с другими моими слугами.

Фольк был миролюбивым парнем, и в хороший день он двигался с еще большей грацией, чем я, будучи Гибом, - хотя это было отчасти потому, что я слишком привык передвигаться бегом по густо заросшей лесом и гористой провинции. Тем не менее опыт служения знати привил ему некоторую скромность.

Незамужним женщинам не потребовалось много времени, чтобы проникнуться симпатией к Фольку. Без сомнения, они были привлечены тем, насколько он отличался от других мужчин в Иллгнере. Они использовали всевозможные предлоги, чтобы побыть рядом с ним, повергая Карью в такую панику, что она изо всех сил стремилась выйти за него замуж, как можно скорее.

- Думаю, они поженятся в конце осени - женщина, которую Фольк возьмет в жены, не захочет ждать.

-Я намерен посетить Иллгнер этой осенью, чтобы воочию увидеть насколько увеличилось производство бумаги, - объяснил Лорд Фердинанд. - Я сообщу Розмэйн о Звездных узах и о том как развиваются их отношения, когда она проснется.

- Примите мою благодарность, - ответил я, скрестив руки на груди.

Лорд Фердинанд на мгновение замолчал, словно раздумывая, продолжать или нет, затем снова открыл рот, чтобы заговорить.

- Гиб Иллгнер, мои слова могут показаться неприятными и грубыми, но вы слишком прямолинейны и честны. Ваша добродетель приведет только к тому, что Вас будет легко использовать в своих нуждах людям, что составляют благородное общество. Я советую Вам больше узнать о том как ведут себя по отношению друг к другу аристократы, нравится Вам это или нет. - Нахмуренные брови заставляли его казаться недовольным, но тон его голоса был на удивление ровен и спокоен.

Теперь, когда я стал гибом, мало кто желал давать мне подобные предупреждения, и поэтому я посчитал его совет более чем ценным.

- Я приму ваш великодушный совет близко к сердцу, милорд.

Я вернулся в свой зимний особняк с копией контракта и небольшой суммой, оставшейся от выкупа. Теперь Фольк был настоящим жителем Иллгнера. Скорее всего, он будет преподавать этикет слугам особняка, продолжая работать в мастерской по изготовлению бумаги.

И возможно, я сам буду не против чтобы он давал мне советы по этим вопросам...

Мое поведение, конечно, было более уместным в квартале аристократов, но когда я пребывал в Иллгнере, я не мог не расслабиться. Вероятно, было не плохой идеей, чтобы Фольк указывал на это всякий раз, когда я начинал вести себя неподобающе для аристократа.

- Добро пожаловать домой, Брат.

- А, Бригитта. Ты дома? Разве у вас сегодня нет тренировки?

Вернувшись в свое поместье, я застал там расслабленно отдыхающую Бригитту, которая обычно пребывала в рыцарском общежитии.

До моего сведения дошло, что Лорд Бонифаций, дядя нынешнего эрцгерцога и бывший командир рыцарского ордена, начал усиленно обучать рыцарей, служивших эрцгерцогской семье, занимаясь повышением уровня их навыков. Его тренировки были известны своей мучительной интенсивностью, такой, что Бригитта однажды пожаловалась, что все рыцари были бы мертвы в мгновение ока, если бы враг атаковал их сразу после одной из них.

- Сегодня у меня выходной, - ответила Бригитта. - Но это не значит, что я весь день отдыхала; Леди Эльвира пригласила меня сегодня утром на чаепитие. И что еще важнее... как продвигаются твои торговые дела?

- Леди Розмэйн была права: они сумели накопить достаточно денег. Я только что закончил выкуп Фолька и сейчас привожу все документы в порядок.

- Приятно это слышать. Теперь он и Карья наконец-то могут быть счастливы вместе. Может,

сделать им какой-нибудь подарок?

Я сел в кресло напротив Бригитты и показал ей свой экземпляр контракта. Улыбка скользнула по ее губам, как будто на горизонте замаячил ее собственный брак, и она начала обдумывать, что могла бы подарить им. Карья была ее подругой детства, и было приятно видеть, как она радуется за ту, что нашла свое счастье.

- Хотя я, конечно, рад за Карью, я беспокоюсь о твоих собственных звездных узах... - Сказал я.

В прошлом году Бригитта присутствовала на церемонии Звездных Уз в платье, которое Леди Розмэйн придумала и сделала именно для неё. Там к ней подошел ни кто иной, как Хассхейт. Было ясно, что его целью было обзавестись поддержкой Леди Розмэйн - он пристал к Бригитте под предлогом того что он даёт ей еще один шанс восстановить её честь, заявив, что никто не проявит интереса к женщине, которая в прошлом отменила помолвку. Она даже не могла отрицать его притязаний, поскольку, и правда, ни один другой мужчина не приближался к ней, но тем не менее ей удалось вытерпеть его оскорбления, не принимая предложения его руки.

Именно тогда её коллега рыцарь-страж, Дамуэль, неожиданно пришел ей на помощь. Он и его друзья вступились за Бригитту, а Дамуэль защитил её честь, попросив её руки. Существовал значительный разрыв между их манаспособностями, но для преодоления этого неравенства он заявил что к церемонии Звездных Уз в следующем году он станет равен ей и снова попросит жениться на ней.

С тех пор прошел год, и с приближением церемонии Звездных Уз мне не терпелось увидеть насколько он выполнил свое обещание.

- Бригитта, могу я спросить, какие у тебя планы?

- Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду... - ответила она, хватая ближайшую подушку и прижимая ее к груди. Она на мгновение опустила глаза, потом посмотрела на меня самым настоящим щенячьим взглядом.

- Что ты думаешь о Дамуэле, Брат?

Похоже, она и вправду влюбилась в него. Она не восприняла всерьез его тогдашнее предложение, заявив, что оно было сделано только для того, чтобы защитить её честь, но за последний год по-видимому многое изменилось. Я был рад видеть её взволнованной перспективой замужества после того, как она так долго отказывалась от него.

Я вспомнил, как вел себя Дамуэль, когда навещал Иллгнер. Было ясно, что он очень заботится о Бригитте, и трудно было придаться к его внимательному и трепетному отношению. Он также, казалось, не возражал против того, что Иллгнер был отдаленной, глухой провинцией, и Леди Розмэйн очень доверяла ему.

- Мне он кажется прекрасным человеком, но как насчет твоей маны? – спросил я. - Дамуэль утверждал, что сможет увеличить свои способности к предстоящей церемонии Звездных Уз, но разве это не очень маловероятно, что он развил свои маноспособности достаточным образом, чтобы вы могли сочетаться браком?

Дамуэль происходил из низшей знати, а Бригитта из средней. В прошлом году их маноспособности едва ли находились на том уровне, чтобы они могли завести детей. Брак, конечно, не был невозможен, но другие члены её семьи, без сомнения, предпочли бы, чтобы она выбрала лучшего партнера ради их будущего ребенка—и, конечно, любой посторонний посмеялся бы над их союзом как над какой-то нелепостью. Именно по этим причинам Дамуэля и дразнили, поскольку никто не воспринял его предложение как нечто большее, чем любезная попытка защитить честь Бригитты. Независимо от того, как усердно низшие дворяне пытались увеличить свою маноемкость, они едва ли могли добиться сколько-нибудь заметного увеличения.

- Его способности выросли с прошлого года? – Осведомился я.

- Да, и просто удивительно насколько. У меня по-прежнему больше маны, чем у него, но теперь мы почти равны, - несколько застенчиво ответила Бригитта, по выражению ее лица было ясно, что она уже решила что выйдет за него замуж.

Мои глаза расширились от удивления; я никогда не думал, что низшие дворяне могут увеличить свою маноемкость до такой степени.

- Так он изначально был поздним цветком?

Большинство людей искали брачных партнеров в Королевской академии, что означало, что тем, чьи способности развились немного позже основной массы сверстников, приходилось нелегко в подобных поисках. Однако, было вполне возможно, что Дамуэль будет и дальше продолжать расти.

- Это вполне может быть так, учитывая, насколько заметен его рост, но я думаю, что самым большим фактором является метод сжатия маны, которому научила его Леди Розмэйн. Он действует даже на взрослых, хотя его эффективность все же зависит и от задатков человека.

- Подумать только, слухи оказались правдой...

Слухи о новом методе сжатия, изобретенном для того, чтобы дать Эренфесту больше маны, ходили уже во время прошлогоднего зимнего общества. Его источник был неизвестен, но так как каждый живой дворянин желает увеличить свои возможности, он вызвал настоящий ажиотаж.

- На данный момент этому учат только избранных людей: эрцгерцогскую чету, рыцаря-командира и его семью, Лорда Фердинанда, рыцарей стражей эрцгерцогской семьи, за

исключением тех, кто служит Лорду Вилфриду, часть рыцарского ордена и лорда Юстуса. План состоит в том, чтобы постепенно распространить метод на других, которым они могут доверять, как только Леди Розмэйн проснется. Что касается Дамуэля, ну... его научили после того, как он объяснил Леди Розмэйн, что хочет жениться на мне.

Леди Розмэйн, обучающая Дамуэля своему новому методу сжатия маны, несомненно, была свидетельством того, насколько она доверяла ему, так что его брак с Бригиттой, несомненно, окажется выгодным для Иллгнера. И поскольку Леди Розмэйн была настолько сострадательной личностью - как показал совет, который она так охотно дала Фольку, - я мог себе представить, что она будет продолжать общаться с Бригиттой, даже если она перестанет быть ее рыцарем - стражем после замужества. Теперь, когда Иллгнер так резко изменился, мы действительно нуждались в постоянной поддержке со стороны обладающих властью.

- Бригитта, раз ваши способности к мане совместимы, я оставляю решение за тобой. Если это сделает тебя счастливой и ты думаешь, что это будет хорошо для Иллгнера, этого достаточно для меня; я одобряю твой брак с Дамуэлем и как твой брат, и как Гиб Иллгнер.

Аметистовые глаза Бригитты вспыхнули радостью, и она посмотрела на меня с сияющей улыбкой, нежной, как букет только что сорванных цветов.

- Спасибо, брат. Кстати, об этом... Леди Эльвира спросила меня о чем-то подобном во время чаепития. Она хотела знать, намерена ли я принять предложение Дамуэля. Это было ужасно неловко. Само чаепитие было довольно немногочленно, но присутствовала первая жена Ауба Эренфеста, так что она тоже слушала, как копаются в моей личной жизни... - ее губы были поджаты, но тот факт, что у нее на лице все еще сияла восхищенная улыбка, подсказал мне, что она все-таки получила от этого немалое удовольствие.

- И что же ты сказала?

- Я сказала, что намерена согласиться и вернуться с ним в Иллгнер.

- Ты собираешься вернуться в Иллгнер? - Повторил я, удивленно моргая. Её ответ застал меня совершенно врасплох.

- Что, ты не хочешь, чтобы я это сделала? Разве не долг замужней женщины-начать воспитывать детей? Я хочу растить своих в своей родной провинции.

Поскольку ни она, ни Дамуэль не были главами своих домов, они могли остаться в Эренфесте, только если они смогут купить дом в квартале аристократов. Это означало бы жить в тесном доме без сада, растить детей в месте, где она никогда раньше не жила, и при том высший свет относился бы к ней как если бы она была из низшей знати. Вот почему она вместо этого хотела завести семью в большой провинции Иллгнер, давая детям то же воспитание, которое получила сама, - бегать по полям и горам, а не по мощеной айвори мостовой многолюдного города.

- А что думает об этом Дамуэль?

- Хм...? Его семья не владеет землей, поэтому я не думаю, что он будет слишком переживать о том, где мы будем жить. Он сказал, что ему нравится Иллгнер, и Леди Эльвира похвалила мою привязанность к родине, поэтому она сказала, что это будет хорошая возможность проверить его любовь ко мне.

- Понимаю...

Бригитта была откровенна до крайности. Зная, что расторжение помолвки поставило Иллгнер в опасное положение, она выпросила шанс стать рыцарем-стражем Леди Розмэйн и даже согласилась переехать в храм и нижний город. Она отчаянно пыталась заручиться любой поддержкой со стороны высших классов, и как бы это ни было восхитительно, быть настолько подвижной любовью к своей родной провинции было неуместно для рыцаря - стража, подобный приоритет защиты своей провинции и народа был ожидаемым для мышления дворянина-землевладельца. Бригитта совсем не изменилась, даже теперь, когда несла службу рыцаря-стража в семье эрцгерцога.

Её преданность не направлена только на Леди Розмэйн, и в этом то вся и трудность.

У меня вырвался вздох. Леди Эльвира, скорее всего, поддержала чувства Бригитты и позволила ей вернуться в Иллгнер, потому что решила, что она недостаточно предана для рыцаря-стража, и потому недостойна продолжать служить Леди Розмэйн. Возможно, это также было испытанием для Дамуэля - не для того, чтобы увидеть, действительно ли он любит Бригитту, а чтобы увидеть, останется ли он верен Леди Розмэйн.

Если бы Дамуэль не был рыцарем-стражем, служащим эрцгерцогской семье, он, конечно, мог бы переехать в Иллгнер. Это была чрезвычайно редкая возможность для низшего дворянина жениться на младшей сестре Гиба Иллгнера, но он был рыцарем, воспитанным в Дворянском квартале, назначенным на должность телохранителя Леди Розмэйн, чтобы искупить свою предыдущую неудачу. Было очень маловероятно, что он всерьез рассматривал возможность переехать в Иллгнер; это было бы просто чем-то немыслимым.

- ...Бригитта, что ты будешь делать, если Дамуэль откажется переезжать? Может быть, тебе следует остаться в квартале аристократов и выйти замуж тут?

Её глаза расширились. Она на мгновение задумалась, потом покачала головой.

- Никогда. Уход в отставку в качестве рыцаря-стража и жизнь в Дворянском квартале не помогут Иллгнеру, и я даже не могу представить себе жизнь в качестве низшей дворянки. Именно благодаря наблюдению за Леди Розмэйн я смогла увидеть то, чего не хватает Иллгнеру, - я смогла увидеть свою родную провинцию со стороны. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы развить провинцию, оставить её самые лучшие и красивые части нетронутыми.

Она действительно сделала бы все ради Иллгнера, от жизни в храме и посещения нижнего города до заключения брака не по любви. Нельзя было отрицать, что она была просто идеальной дочерью дворянина-землевладельца: она была готова принять Дамуэля в качестве мужа, несмотря на его более низкий статус второго сына низшего дворянина, и все это ради того, чтобы остаться в своей родной провинции.

- Бригитта, теперь я понимаю, как сильно ты любишь Иллгнер, но, пожалуйста, помни, что именно ты настояла на этом решении. Не обижайся и не проклинай Дамуэля, если он изберет путь рыцаря-стража, вместо будущего с тобой.

- Брат, что ты хочешь этим сказать? - Спросила Бригитта, отбрасывая подушку и резко вскакивая на ноги.

- Дамуэль не такой, как мы, дворяне-землевладельцы: он вырос в Дворянском квартале и был назначен рыцарем-стражем Леди Розмэйн, чтобы искупить прошлую ошибку, - тихо произнес я, пытаюсь успокоить ее. - Поскольку его подопечная является членом семьи эрцгерцогов, я не могу себе представить, что он сможет покинуть её, хотя, конечно, я приму его с распростертыми объятиями, если он в конце концов захочет поселиться в Иллгнере.

Она снова села, потрясенная до глубины души, и снова прижала к груди подушку. В её глазах стали видны набухающие слезы, когда она начала тщательно обдумывать мои слова и что они означали, не в силах смотреть в её мокреющие глаза, я встал на ноги и пошел прочь. Даже будучи её старшим братом, я не имел права вмешиваться в это дело; что она будет делать дальше, целиком и полностью зависело от нее.

И вот настала ночь церемонии "Звездных Уз". Бригитта была в Большом зале в том же наряде, что и в прошлом году, хотя он уже не был таким уникальным: у многих женщин теперь были платья такого же стиля, а другие носили шпильки для волос, украшенные цветочными орнаментами, как у Леди Розмэйн. Однако не все черпали такое вдохновение в Бригитте - некоторые были одеты в наряды, которые редко можно было увидеть в наши дни. Это, в частности, было редким зрелищем, учитывая, что на церемонии обычно носили только то, что было самой популярной модой в то время.

Присутствие других женщин в таких же платьях означало, что Бригитта не привлекала к себе такого внимания, как в прошлом году, но многие все еще смотрели на нее с нетерпением, желая увидеть следующую главу в ее захватывающей любовной истории. Жены дворян, особенно заинтересованные в романтических слухах, постоянно поглядывали на нее.

Что касается Дамуэля, то его друзья-рыцари хлопали его по спине и тыкали локтями в бока, говоря о том, как они ревнуют, и требовали чтобы он рассказал, как он увеличил свой манообъем до такой степени.

Как только Лорд Фердинанд выполнил Звездное сплетение, настало время для незамужних

начать поиск брачных партнеров. Молодые люди снова отправились в путь, хотя лишь небольшая часть одиноких мужчин и женщин оказалась окружена поклонниками и поклонницами. Все остальные либо сосредотачивались на том, чтобы сократить дистанцию между подругой или другом, в которого они были влюблены, либо представляли свою семью другим, готовясь к следующему году.

- Бригитта.

Дамуэль шагнул вперед, стремясь этим действием отрезать себе путь назад и тем самым укрепить решимость, собравшаяся же вокруг толпа столпилась плотнее в ожидании того, что должно было произойти. Он опустился перед Бригиттой на колени и протянул потрясающе сияющий фиолетовый фей камень.

- Моя судьба пересеклась с твоей по указанию короля и королевы богов, которые правят небесами далеко наверху, - начал он, произнося первую строчку традиционного предложения руки и сердца. - Я чувствую, что буду продолжать расти, только если ты будешь рядом. Я хочу, чтобы ты стала моей богиней света.

Пока все смотрели, затаив дыхание, Бригитта ответила восторженной улыбкой, затем крепко сжала губы.

- Дамуэль, мой свет сияет только внутри Иллгнера. Ты переедешь туда со мной...?

Его глаза расширились в потрясении, когда он посмотрел на нее, не веря своим ушам. Он остался стоять на коленях, слегка покачиваясь, пока она спокойно ждала его ответа. Оба застыли в полной неподвижности, словно Дрегарнур, богиня времени, сыграла с ними злую шутку.

Каждый удар сердца казался целой вечностью. Увидев непоколебимую решимость во взгляде Бригитты, Дамуэль крепко зажмурился. Затем он посмотрел вниз, нахмутив брови, и медленно покачал головой.

- ...Я не могу переехать в Иллгнер. Я - рыцарь-страж Леди Розмэйн.

- ...Я... Понятно, - прошептала Бригитта. Слезы, упавшие из ее аметистовых глаз, были почти того же цвета, что и фей камень, на который они упали.

- Даже в отвергнутой любви есть своя красота, - вздохнул голос позади меня. Я быстро обернулся.

- Леди Эльвира...

Я сделал рефлекторный шаг назад, увидев перед собой высшую аристократку, грациозно

взирающую на меня со спокойным выражением лица и прической, очень похожей на прическу Леди Розмэйн. Когда я попытался встать на колени, она махнула рукой, останавливая меня, положив ладонь на мою щеку и слегка сузив в улыбке темно-карие глаза. Я выпрямился, понимая, что она рассматривает меня сейчас как возможного будущего врага.

- Я тоже желаю Бригитте счастья, гиб Иллгнер, как и Розмэйн. Я была искренне тронута её решимостью вернуться домой, в Иллгнер, и добротой, которую она питает к своему народу. Ради её будущего счастья я найду для нее подходящего жениха - такого, который готов посвятить себя будущему Иллгнера.

Бригитта предпочла свой родной дом жизни с Дамуэлем в квартале аристократов, не оставив мне возможности отказаться от предложения такой аристократки, как Леди Эльвира. Но прежде всего, чтобы выжить Иллгнер нуждался в поддержке Леди Розмэйн, а это означало, что было абсолютно необходимо поддерживать хорошие отношения с её матерью. Как у Гиб Иллгнера, у меня был только один ответ, который я мог дать.

- Я польщен вашим заботливым вниманием и любезно доверяю Вам поиск хорошего мужа для моей младшей сестры.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1468386>